

Андрей задумчиво постукивал пальцами по столу. Склонив голову и подперев подбородок рукой, он внимательно выслушал тихие пояснения своего помощника. Спустя мгновение государственный секретарь медленно кивнул и вновь перевел взгляд на Мориса.

— Исследованиями души мы занимаемся уже не одно столетие, однако до сих пор не продвинулись ни на шаг, — заговорил Андрей. — В твоём отчете, Морис, четко указано: так называемая сила веры берет начало в ментальной энергии, в силе мысли. И эта невидимая мощь способна даже активировать Звёздные врата, разбросанные по вселенной?

— Да, — Морис был полностью готов к этому вопросу. — Я убежден, что душа — это высшая форма энергии. Подобно невидимым глазу антипротонам, способным высвободить колоссальную силу и уничтожить Землю, ментальная энергия обладает невероятным потенциалом. Судя по нашим исследованиям, создатели Атлантиды, раса Альтеран, стремились к бессмертию. На деле же это было не чем иным, как эволюцией духа, результатом их глубоких изысканий в области работы разума. Об этом не раз упоминал в своих трудах Платон. Атланты верили, что всё сущее имеет свое предназначение, несущее как благо, так и вред. Они стремились к максимальному раскрытию ментальных способностей, искали безграничный потенциал души. Предания гласят, что они могли общаться с животными на уровне мыслей и читать людские помыслы.

Морис приводил всё новые доводы, сознательно умалчивая об одном: о своем странном, пугающе отчетливом сне. В этих сновидениях раз за разом являлся один и тот же образ — величавый, взирающий на мир свысока представитель расы Альтеран. Серебряноволосый атлант с золотыми глазами стоял посреди исполинского, уходящего в бесконечность зала заседаний. Он вещал о таинственных кодах разума и с легкой улыбкой рассуждал о бесчисленных расах, созданных его народом.

— Я настаиваю, чтобы Федеральное правительство выделило больше ресурсов и специалистов на изучение природы души и разума, — подытожил Морис, отгоняя навязчивые образы.

— И при этом ты требуешь прекратить миссию SG-I? — перебил его Андрей. Он вывел на голографический экран отчет Хань Цзина, где финальные строки были подчеркнуты жирной красной линией. — «Я убежден, что человечество обязано немедленно прекратить любые исследования в рамках SG-I. Если Руна узнает о существовании Млечного Пути и вычислит наши точные координаты, для нашей неокрепшей цивилизации это обернется неминуемой катастрофой», — отдельно, с нажимом зачитал государственный секретарь и помрачнел. — Твое мнение полностью совпадает с выводами генерал-майора Хань Цзина. Он предлагает то же самое. Генерал Морис, ты ведь прекрасно понимаешь, насколько важна миссия SG-I для нашего вида. Она способна сократить путь технологического развития человечества на целые тысячелетия. Неужели у нас совсем нет выбора? Мы должны просто отказаться от величайшей сокровищницы знаний, которая сама идет к нам в руки?

— Моя позиция подробно изложена в рапорте, — Морис резко поднялся с места. Лицо его было сурово. Он медленно обвел взглядом присутствующих коллег. — Если мир Идо, подвластный Руне, доберется до нашей галактики, у человечества останется лишь два пути. И оба они ведут к краху. Первый — это откат в беспросветное средневековье с жесточайшей кастовой системой и религиозным фанатизмом. Самое горькое, что человеческая цивилизация в иерархии мира

Идо окажется на самом дне — мы станем бесправнее презренных наторсов! Мы веками лелеяли свободу воли и свободу мысли, давно отказавшись от поклонения богам. По законам Руны мы — закоренелые еретики, осквернители, которых необходимо насильно «наставить на истинный путь».

Морис перевел дыхание и жестко продолжил:

— Второй исход — стать изгоями, отвергнувшими власть Руны и объявившими ей войну. Но посмотрите на факты: мы существуем лишь в трехмерном пространстве. Цивилизация планеты Камера на пике своего могущества оперировала четырьмя измерениями — и где они теперь? Обречены на безжалостное истребление. Я боюсь даже думать о будущем нашего вида. Боюсь, у нас и выбора-то не будет, ведь мы — последняя раса, созданная Альтеранами. Мы — их прямые наследники.

Морис облокотился на стол, нависая над присутствующими:

— Меня не покидает предчувствие: Альтераны покинули родные миры не только из-за вспыхнувшей миллионы лет назад космической чумы. Был еще какой-то негласный секрет, скрытый в тех голографических архивах, которые мы пока не сумели расшифровать. Альтераны и Руна — две суперцивилизации равного масштаба. Но Руна умудрилась стереть любые упоминания об Альтеранах! Разве это не повод задуматься? Между ними наверняка разразилась сокрушительная галактическая война — та самая катастрофа, что сохранилась в генетической памяти Симо! И наши создатели, великие Альтераны, оказались проигравшей стороной. Им пришлось отступить на самые задворки вселенной — в тихий, заброшенный Млечный Путь. Этот вывод звучит ужасно, но прошу вас, взгляните на вещи трезво. Разве такой сценарий не выглядит пугающе логичным? Если всё действительно так, Руна никогда не потерпит выживших преемников Альтеран. Мы не имеем права так рисковать. Без проведения всеобщего референдума Федеральное правительство обязано немедленно свернуть миссию SG-I!

Опершись руками о стол, Морис замер. Его взгляд так и метал искры. Мрачные пророчества и сокрушительный напор молодого генерала буквально придавили присутствующих к креслам. В зале заседаний вновь воцарилась тяжелая, гробовая тишина — высокопоставленные чиновники погрузились в глубокие раздумья.

Глядя на сурового, решительного Мориса, сумевшего в одиночку подчинить своей воле весь зал, государственный секретарь Андрей удовлетворенно прищурился. Этот перспективный четырёхзвёздный генерал определенно вызывал у него уважение. Однако при мысли о тайне, упомянутой в секретной части доклада — о беременности генерала, — лицо политика на миг омрачилось. В глубине его умудренных опытом глаз промелькнуло мимолетное замешательство.

Присутствующие принялись негромко перешептываться. Спустя несколько минут помощник Андрея собрал со всех сторон планшеты с предварительными голосами и систематизировал мнения.

Ознакомившись с итоговой сводкой, Андрей одобрительно посмотрел на Мориса.

— Мы действительно не можем позволить себе рисковать, пусть даже этот шанс равен одному на миллион, — заговорил он. — Реальность жестока. Мы привыкли гордиться своими достижениями, кичиться развитием, но правда в том, что на фоне обитателей далекого мира Идо человечество находится на самой низшей ступени эволюции. Триста лет назад выдающийся физик и космолог Стивен Хокинг предупреждал: преждевременный контакт с внеземным разумом может обернуться для Земли настоящей катастрофой. Он сравнивал это с высадкой Колумба в Новом Свете, напоминая, какая участь постигла коренных американцев. Хокинг советовал: ради собственной безопасности человечеству лучше не высовываться и не заявлять о себе. Сегодня мы солидарны с этим утверждением. Коллегия приняла единогласное решение временно приостановить миссию SG-I. В конце концов, в наших руках уже есть Атлантида и аванпост на Хароне — величайшее наследие суперцивилизации Альтеран.

Андрей поддержал доводы Мориса, но сделал это осторожно, избегая открытого панибратства.

— Однако наши исследования зашли в тупик, — продолжил госсекретарь. — Наша наука уперлась в невидимый, но непреодолимый барьер.

Он активировал трехмерную проекцию Солнечной системы. Взгляд присутствующих устремился к Плутону на самых задворках системы, возле которого медленно увеличивалось изображение Харона — таинственного спутника, скрывающего массу загадок. По мере приближения на поверхности Харона проступали четкие очертания колоссальных рукотворных металлических конструкций, отливающих глубоким, иссиня-черным цветом.

— Мы едва поцарапали его обшивку, — Андрей указал на парящий в космической пустоте военный форпост Альтеран, который люди веками ошибочно считали обычным небесным телом. Голос его звучал глухо. — Прогресс замер. И раз мы лишаемся данных от SG-I, единственным ключом к прорыву может стать доставленный генералом Морисом русал — Симо. Цивилизация планеты Камера оперирует лишь четырьмя измерениями, и её технологии бесконечно далеки от величия Альтеран. Но в отчете генерала Мориса упоминается деталь чрезвычайной важности. Симо признался, что раньше ничем не отличался от своих сородичей — был таким же диким, неспособным к сложному мышлению существом. Всё изменил случай. Оказавшись на грани гибели, он был пойман чужаками и невольно стал свидетелем масштабного космического сражения. Там его спасли представители Элохим — могущественной расы, чей уровень развития неизмеримо превосходит даже обитателей планеты Нордик. Именно Элохим должны стать нашей истинной целью! Это та самая сверхразвитая цивилизация, у которой человечество обязано перенять опыт! — глаза Андрея азартно блеснули, в голосе зазвучали торжествующие нотки.

Морис нахмурился, почувствовав смутную тревогу. Да, Элохим невероятно развиты, но, по словам Симо, они тоже находятся под пятой Руны. И всё, что им остается, дабы избежать уничтожения — это вечно кочевать в глубинах космоса, спасаясь бегством от карателей Идо.

— Не слишком ли мы торопимся? Пытаемся перешагнуть через четырехмерные цивилизации и сразу выйти на контакт с сущностями шестого или седьмого измерения? — жестко прервал его

Морис, открыто выражая несогласие. — Не слишком ли ослепила нас жажда знаний? Наследия планеты Камера, сокрытого в памяти Симо, человечеству с лихвой хватит на сотни лет упорных исследований.

— Разве стремление к знаниям может быть порочным? Без этого здорового эгоизма и любопытства наш вид никогда бы не сдвинулся с места и не достиг нынешних высот, — отрезал Андрей. — Можешь ли ты гарантировать, генерал Морис, что Руна до сих пор не засекала исследовательские группы миссии SG-I? Если нас обнаружат, готов ли ты поклясться честью семьи Норман, что ни ты, ни твои подчиненные не оставили перед лицом превосходящих сил врага ни единой зацепки, способной указать путь к Млечному Пути?

— Нет... Не могу, — Морис замолчал. Он вспомнил их отчаянное бегство на Землю и суровый допрос, устроенный верховным божественным посланником Тиром. Крыть было нечем.

— Раз так, мы обязаны мыслить масштабно, — продолжил госсекретарь. — Планировать не на десять или сто лет вперед, а на тысячелетия. Нам необходимо в кратчайшие сроки расшифровать технологии Атлантиды и освоить наследие Альтеран. Ведь никто не знает, в какой момент карательный флот Руны может нагрянуть на окраину вселенной — в нашу галактику. По словам Симо, Элохим — миролюбивая раса. Их цивилизация базируется на гигантских кочующих городах-кораблях размером с небольшие планеты. Именно они помогли Симо снять генетическую блокировку разума. Из этого следует, что технологии Элохим вплотную подошли к уровню великих космических цивилизаций. Полагаю, их знания помогут нам раскрыть тайны Харона.

Андрей вновь обвел взглядом притихших коллег и сделал знак профессору Артуру, признанному авторитету в области психологии, готовиться к докладу.

— Вы хотите использовать Симо как приманку, чтобы выйти на Элохим? — Морис видел, что решение практически принято, но не сдавался, пытаясь предотвратить непоправимое. — Пускай Элохим невероятно развиты, они всё еще заперты в границах мира Идо. Каким бы могуществом они ни обладали, они вынуждены без оглядки мчаться сквозь пустоту, спасаясь от ищеек Руны. Не забывайте об участии цивилизации Ларга! Величайшая раса мира Террант, стоявшая на вершине эволюции, была стерта Руной с лица вселенной за считанные часы! И только за то, что они посмели осквернить святыни! Попытка выйти на контакт с ними — это неоправданный риск. К тому же, чтобы вывести у Симо координаты Элохим, нам придется втереться к нему в доверие. А за это придется заплатить высокую цену. Симо хочет возродить цивилизацию планеты Камера здесь, в нашем Млечном Пути. И это крайне серьезный шаг — как-никак, они чужаки.

Морис высказал всё, что думал. На душе у него было невыразимо паршиво: по лицам заговорщиков он понимал, что судьба русала уже решена.

— Поиск Элохим — риск один на миллион. Но разве пассивное ожидание прихода Руны — не точно такой же риск? — в голосе Андрея промелькнуло раздражение. Упрямство молодого генерала начинало его утомлять. Неужто тот не понимает, что решение верхушки правительства обжалованию не подлежит? — Ты не можешь дать стопроцентных гарантий

безопасности, Морис. А значит, ведя пассивную политику, человечество даже за десять тысяч лет в лучшем случае дорастет до четырех- или пятимерного пространства. И это при самых радужных прогнозах. И если через эти десять тысяч лет Руна всё же обнаружит Млечный Путь, кем мы предстанем перед ней? Какая разница, трехмерные мы или пятимерные? Для владык суперцивилизации мы останемся не более чем букашками, которых можно раздавить мимоходом!

Андрей подался вперед:

— Наш единственный шанс выжить — полностью расшифровать наследие Альтеран и встать в один ряд с Элохим. Если твои выводы верны и мы действительно потомки проигравших войну создателей, нам тем более нужно действовать решительно. Будем жадно впитывать, красть, перенимать любые знания у тех, кто стоит выше нас!

Андрей перевел дыхание и опустил в кресло. Настало время перейти к самому главному — к Симо.

— Что касается русала с планеты Камера, я не вижу в нем угрозы. Их разум завязан исключительно на генетическую память. Без вмешательства Элохим сородичи Симо, даже если мы поможем им перебраться в нашу галактику, останутся не более чем красивыми зверушками, годными лишь для разведения в аквариумах. Если мы выйдем на контакт с Элохим, это станет величайшим триумфом человечества. Заполучив их знания в дополнение к мощи Альтеран, мы без труда удержим под контролем четырехмерную расу Камеры. Впрочем, это дела далекого будущего. Сейчас наша первостепенная задача — втереться в доверие к Симо, заставить его безоговорочно поверить нам. Думаю, наш ведущий специалист по психологии, профессор Артур, подготовил для нас весьма изящный план.

Андрей благодушно улынулся и кивком уступил трибуну профессору.

К удивлению Мориса, на голографическом экране возникла вовсе не схема или научный график. На записи Симо склонился над столом, почти вплотную прижавшись к генерал-майору Лэнсу. Их позы выглядели интимно и доверительно.

Поприветствовав собравшихся, Артур вывел на весь экран лицо Симо — его струящиеся темные волосы, глубокие фиалковые глаза и неописуемую, завораживающую красоту. В зале послышались сдавленные вздохи.

— Не зря легенды величают их сиренами, способными околдовать любого, — заговорил профессор Артур. — Даже просто глядя на этот экран, трудно остаться равнодушным. Невольно ловишь себя на странных мыслях. И в этом нет ничего предосудительного. Человеку свойственно подсознательное желание обладать совершенством. Полагаю, чувства генерал-майора Лэнса в тот момент были в сотни раз сильнее наших.

Артур умело разрядил обстановку легкой шуткой и плавно перешел к сути своего доклада.

— По нашим наблюдениям, Симо — существо гордое, невероятно красивое, но при этом болезненно ранимое. Он остро реагирует на отношение к себе и всегда держит глухую оборону. Это логично, учитывая трагическую судьбу его расы и то, через что ему пришлось пройти. Также хочу поблагодарить генерала Мориса за подробные отчеты. С самого первого их ужина и вплоть до недавней встречи в ресторане «Нерей» Симо демонстрировал непреодолимую тягу к общению. Он постоянно сам искал тему для разговора, без усталости расспрашивал генерала, порой переходя на откровенную болтовню.

Профессор обвел взглядом слушателей:

— О чем это говорит? Психологический анализ указывает на колоссальное, глубокое одиночество. Ему просто некому излить душу. Симо похож на обедневшего аристократа: былая слава его предков подпитывает непомерную гордость, но убогое настоящее делает его уязвимым и беззащитным. Симо утверждает, что не верит в любовь, считая чувства людей пустой и недостижимой роскошью, — Артур взял со стола чистый лист бумаги и продемонстрировал его залу, тонко улыбнувшись. — Но это означает лишь то, что его собственное сердце — чистый лист. На нем еще ничего не написано. Там царят лишь хрупкость, ранимость и тоска. И для нас это идеальная лазейка. Какая сила в истории была разрушительнее всепоглощающей страсти? Из-за любви рушились семьи, братья шли войной на братьев, а великие империи стирались с лица земли. Нам нужно лишь сделать так, чтобы Симо без памяти влюбился в человека. Чтобы он сам захотел подарить нам потомство. Тогда мы станем для него самыми близкими существами во вселенной, и он добровольно откроет нам доступ ко всей генетической памяти своей расы.

От этих слов у Мориса внутри всё похолодело. Взгляд его сапфировых глаз потемнел от тревоги. Как офицер Федерации, он не мог оспорить выгоду плана, но как человек... Как можно хладнокровно препарировать и разыгрывать чужие чувства? Если Симо когда-нибудь узнает, что его любовь была срежиссирована, эта правда убьет его изнутри.

Впрочем, сидевшие в зале политики смотрели на вещи иначе. Годы у власти превратили их сердца в холодный гранит.

— Морис? Что скажешь? По твоему опыту общения с Симо, план профессора Артура сработает?
— Андрей повернулся к молодому человеку с мягкой, но выжидающей улыбкой.

Морис крепко сцепил пальцы в замок, так что побелели костяшки, но тут же взял себя в руки. Подавив вспышку эмоций, он нацепил привычную маску ледяного спокойствия. В его глазах застыла непреклонная решимость — сейчас он должен быть со своими людьми.

— Если подобрать правильного кандидата, план безупречен, — ровным голосом ответил он.

— Спасибо за честность, генерал, — довольно кивнул Андрей. — Симо родом из далекого мира Идо. Очевидно, что вызвать у него доверие проще всего члену миссии SG-I. Ты, Морис, понимающий его язык, подошел бы идеально. Но в силу... определенных личных обстоятельств ни ты, ни генерал-майор Хань Цзин не подходите для этой роли. Роджер умен, галантен и

прекрасно разбирается в древних языках. Увы, он женат, и в следующем месяце его супруга ожидает ребенка. Так что его кандидатуру мы тоже отмечаем. Остается наш генерал-майор Лэнс.

Андрей вывел на экран личное дело молодого офицера.

— Лэнс молод, чертовски хорош собой, холост. Семья почтенная, среднего класса, безупречная репутация без единого темного пятна в биографии. Он лично участвовал в экспедиции на Харон, а затем прошел через ужасы плена и пыток на планете Uiws. Думаю, им с Симо будет о чем поговорить. В конце концов, оба они пострадали от гнета Руны.

— Прошу прощения, сэр. Но есть одна деталь, которую нельзя игнорировать. Языковой барьер между Лэнсом и Симо станет серьезным препятствием, — без тени жалости, сухо и по делу возразил Морис, снова превратившись в расчетливого военного.

— Верно, это трудность, — добродушно усмехнулся Андрей. — Но Симо поразительно быстро учится. Возможно, дело как раз в обществе нашего молодого генерала? Русал уже освоил несколько простых фраз на английском. Последние два дня по совету профессора Артура мы задействовали Лэнса в охране Симо. Взгляните на эти кадры, — на экране сменилось несколько живых снимков из лаборатории. Голос Андрея так и лучился оптимизмом. — Очевидно, что русал не испытывает к нему неприязни. Напротив, он то и дело заигрывает с Лэнсом, пытается его дразнить. Прекрасное начало. Профессор Артур называет это идеальной почвой для зарождения первых искренних чувств. Я утверждаю кандидатуру Лэнса в качестве ключевого исполнителя проекта. Есть ли у кого-то возражения? — Андрей поднялся со своего кресла, окинув взглядом присутствующих.

— Этот план... — Морис нахмурился. — Лэнс в курсе своей роли?

— Разумеется, нет, — отрезал Андрей. — Если Лэнс узнает правду, его поведение станет неестественным, и вся затея пойдет прахом. Мы будем лишь незаметно направлять их, создавать идеальные условия для сближения. Ни Лэнс, ни Симо никогда не должны догадаться о нашей игре. Проект получит гриф «Совершенно секретно» уровня «S» и останется похороненным в архивах правительства навечно. Надеюсь, все присутствующие осознают важность неразглашения.

Андрей дождался молчаливого согласия аудитории и снисходительно улыбнулся:

— Спасибо за работу, господа. На этом заседание объявляю закрытым. Морис, зайди ко мне в кабинет через пять минут.